

20 лет неолиберальной политики в Украине: от экономического коллапса – к системной деградации всех сфер общественной жизни

Попович З.А., к.э.н.

По структуре экономики Украина к началу 1990-х была больше похожа на Францию и Германию, чем на страны третьего мира. Страна также была на весьма высоком месте по такому показателю как индекс человеческого развития. Первая волна неолиберальной интеграции Украины в мировой рынок привела не только к беспрецедентному экономическому спаду и обнищанию населения, но и к резкому изменению структуры экономики, превратив ее из наукоемкой и машиностроительной, в преимущественно сырьевую. Произошла своеобразная рокировка машиностроения и металлургии, соответственно с, приблизительно, 10% на 30% ВВП в 1990 (Держкомстат УРСР, 1991) на 30% на 10% в 2000 (Держкомстат України, 2001). Сельское хозяйство было переориентировано на выращивание подсолнечника на экспорт: доля посевных площадей под этой культурой выросла с 4,9% до 16%, то есть выше максимально допустимого при организации нормального севооборота уровня. Естественным результатом стало истощение земель и снижение урожайности подсолнечника на 27%. Химическая промышленность резко уменьшила производство удобрений и других видов продукции, а переориентировалась на экспорт синтетического аммиака. При этом, был достигнут впечатляющий уровень интеграции страны в мировую экономику: экспорт составил более 25% ВВП (Офіційний веб-сайт Держкомстату України). Полностью исчезли практически все высокотехнологические отрасли украинской промышленности, включая радиоэлектронную и станкостроительную. Из машиностроительных отраслей, сохранились только те, для которых владеющие соответствующими заводами-монополистами олигархи смогли добиться введения суровых протекционистских мер идущих в разрез с общим неолиберальным направлением экономической политики. Среди таких редких примеров можно назвать защитные меры, которые были применены против импорта легковых автомобилей и холодильников, что сделало возможным сохранение, соответственно, приватизированного ТВасадзе запорожского автомобильного завода и приватизированного В.Ландыком донецкого завода холодильников. (Процитировать Книгу Ткаченко, Рыбачук). Единственными отраслями, продемонстрировавшими уверенный рост объемов производства на вполне неолиберальных основаниях свободного рынка оказались производство пива и сигарет значительно превысившее советский уровень не смотря на сокращение численности населения в стране (Ткаченко, Алексеев, Иларионов, Рыбачук, Степанов, & Тарасов, 2004).

Наблюдавшийся в начале и середине 2000-х экономический рост фактически только способствовал закреплению Украины в роли сырьевого придатка развитых экономических стран, усиливая специализацию страны на производстве с низкой добавленной стоимостью (горно-металлургическом, азотно-химическом и отчасти сельскохозяйственном). Уже тогда для многих было очевидным, что, несмотря на «экономические успехи» никакого инновационного и технологического развития страны не происходит и страна постепенно скатывается все глубже в воронку социально-экономической деградации, растрачивая последние резервы для, казалось, еще возможного технологического обновления. (Попович З., 2004), (Poryvuch Z, 2005). Многие аналитики считали, что сложившиеся в 90-е годы в Украине крупные монополистические группировки капитала и возглавляющие их олигархи будут заинтересованы в стратегическом укреплении своих позиций в мир-

системе и направят значительные ресурсы в высокотехнологические отрасли производства и развитие инфраструктуры (Гальчинський & Львовчкін, 2004). Большие надежды, в связи с ростом внутреннего потребления, возлагались на возрастание роли «среднего класса» (Геець, 2003).

Тем не менее, бюрократический аппарат украинского государства способный до некоторой степени оградить внутренний рынок от проникновения зарубежного капитала, оказался совершенно не способен проводить последовательную инновационную политику. Выстраивание системы приоритетов развития оказалось совсем не таким простым делом, как возведение неформальных коррупционных барьеров для отпугивания зарубежных инвесторов. Неспособность режима сформировать модель развития, в которую бы мог вписаться так называемый «средний класс» привела к его падению в результате «Оранжевой революции 2004 года». На смену организаторам олигархического первичного накопления пришли рыночные фундаменталисты, которые сделали все возможное, что бы распространить неолиберальную модель не только на внешне-экономические экспортные отношения, но и на внутренний рынок. Проникновение в украинскую экономику западных банков и спекулятивного капитала какое-то время способствовало ускорению роста не в последнюю очередь за счет удешевления потребительского кредитования и роста внутреннего потребления в основном импортных товаров. В тоже время этот рост обеспечивался в основном за счет дальнейшего расширения производства в низко-технологических экспортно-ориентированных сырьевых отраслях. Рост сопровождался дальнейшей деградацией инфраструктуры, крайне низкими инвестициями в НИОКР, стагнацией прикладной и еще в большей степени фундаментальной науки, снижением уровня образования и культуры.

Например, Индекс человеческого развития в Украине был в 1990 году выше чем в России, Польше и Румынии, а теперь Украина значительно отстает по этому показателю от перечисленных стран и разрыв имеет тенденцию к увеличению (United Nations Development Programme).

При этом эксперты отмечают, что Украина была единственной из стран СНГ (за исключением России), которая была «способной проводить научные исследования и готовить специалистов во всех без исключения научных сферах». По их оценкам на Украину приходилось 13-15% советского научно-технического потенциала и около 20% имевшегося экспериментального оборудования. ОбщечислоперсоналазадействованноговсфереНИОКРсоставлялооколо 450 тыс. человек.(Yegorov I., 2004)

До кризиса 2008-го года вымывание основания социально-экономической инфраструктуры до некоторой степени маскировалось косметическими ремонтами фасадов. Возникшее в 1990-е отставание Украины по таким показателям как индекс человеческого развития по крайней мере перестало возрастать. Казалось, что страна все еще обладает некоторыми технологически не самыми отсталыми производствами в машиностроении (в том числе, аэрокосмические, авиационные, военные производства), имеет удивительно высокий уровень образования (по сравнению с другими странами, имеющими близкий показатель ВВП на душу населения). Еще более удивительным было то, что украинская наука до сих пор оставалась востребована за рубежом. Судя по индексам цитирования в зарубежных изданиях, труды украинских ученых все еще читали и до середины, а по некоторым отраслям и до конца 2000-х тенденции к снижению числа индексированных Scirus публикаций украинских ученых не наблюдалось. И это несмотря на отсутствие финансирования, которое несмотря на экономический рост, оставалось на уровне кризисных 90-х, т.е. по существу с трудом обеспечивало ученых минимальной зарплатой, не говоря уже

про расходы на проведение исследований, а тем более экспериментальное оборудование.

Рис. 1. Индексированные Scirus научные публикации (Рыбачук & Попович, 2011).

После 2000-го года практически во всех отраслях украинской науки в отличие от большинства других стран наблюдается спад или по крайней мере прекращение роста числа индексируемых публикаций (Рыбачук & Попович, 2011).. При этом, например, для Польши рост числа индексируемых публикаций продолжается (См. Рис.1).

Что касается культурной сферы, то, как бы парадоксально не выглядело, неолиберальная политика украинского национального государства привела не столько к «украинизации» массовой культуры, сколько ускорению и процессов русификации, деградации украинской культуры и обострению межнациональной напряженности. Несмотря на всю националистическую риторику, украинский язык на открытом рынке явно проигрывает конкуренцию русскому. (Porovuch, 2011)

Моментом истины для украинской экономики стал кризис 2008-2009 годов, который подорвал экспортный бизнес украинской олигархии. Шаткая стабилизация была прервана экономическим шоком, который сразу вскрыл уязвимость и структурную неполноценность экономики. Речь идет далеко не только об ее экспортно-ориентированном сырьевом характере, но в первую очередь об отраслях ориентированных на внутренний рынок, а также о сворачивании всех видов социально-экономической инфраструктуры от массового закрытия средств массовой информации и сокращения числа вузов до ликвидации молокозаводов и прекращении производства удобрений. Важно отметить, что речь идет далеко не только об экономике. В отличие от экономического кризиса 90-х, когда, как мы сейчас понимаем, советская инфраструктура науки, образования и культуры в значительной степени сохранялась и продолжала существовать, сейчас происходит ее схлопывание. Вымытые изнутри красивые фасады научно-производственных объединений, академических институтов, вузов и учреждений культуры падают как карточные домики.

До последнего времени в Украине практически не уменьшалось не только количество публикаций индексируемых за рубежом, но и не наблюдалось падение таких показателей как количество телефонизированных населенных пунктов и населенных пунктов с водопроводом и канализацией, фактическая протяженность дорог. Число населенных пунктов, где доступен широкополосный Интернет даже увеличивалось. Сейчас же мы наблюдаем процесс, когда вся социально-экономическая инфраструктура общества быстрыми темпами «приводится в соответствие» с новой ролью Украины в международном разделении труда. Причем политика украинской олигархии всех цветов и оттенков в конечном итоге способствует этой деградации. Самое печальное, что олигархия практически полностью освободив себя от налогового бремени и переложив все тяготы депрессии на население, продолжает еще более высокими темпами изымать ресурсы из страны, а отнюдь не инвестирует их в модернизацию и стратегическое развитие экономики. Итогом 20-ти лет неолиберального развития, по мнению ведущих украинских экспертов, стал системный кризис инновационного развития экономики (Малицкий, 2009). Доля ВВП расходуемого на научные исследования неуклонно снижалась как во время депрессии начала и середины 90-х, так и во время непродолжительного периода экономического роста начала 2000-х. (См. Рис 2). Естественным результатом такой «научно-технической политики» стало исчерпание научно-технического и инновационного потенциала страны, подрыв способности не только разрабатывать, но и внедрять новые технологии в производство.

Рис 2. Сравнительная динамика ВВП Украины и финансирования науки

После экономического кризиса 2008-2009 годов олигархия даже не стала предпринимать попыток найти выход из тупика. По крайней мере никаких признаков формирования стратегических приоритетов развития страны и перенаправления ресурсов на какие либо проекты технологической модернизации обнаружить не удается. Наоборот процент ВВП выделяемый на науку и технологии продолжил снижаться. В тоже время олигархические финансово-промышленные группы предприняли комплекс мер для максимального перенесения своих потерь на государственные фонды и широкие слои населения. Была проведена девальвация гривны (т.е. резко снижены реальные зарплаты особенно в экспортных отраслях), взяты огромные государственные кредиты на рефинансирование банков, приняты специальные меры для поддержки металлургии – низкотехнологичной зато экспортной отрасли. Начаты масштабные программы сокращения государственных расходов на социальную сферу. Уже запущены пенсионная и медицинская реформа, на очереди реформа образования и фактическая ликвидация национальной академии наук Украины. Но, пожалуй, главным достижением олигархии стало полное освобождение большого бизнеса от налогов и одновременное усиление налогового пресса на наемных работников, мелкий и средний бизнес. Основным методом перехода на нулевую ставку налога стала «оптимизация холдинговой структуры и налогообложения» с использованием норм предусмотренных договором об «избегании двойного налогообложения» между Украиной и Кипром. Положения этого договора позволяли свободно выводить из страны (и, при необходимости, возвращать) финансовые средства без каких либо ограничений и накладных расходов. При этом действуют нормы, которые позволяют дочерним предприятиям кипрских компаний полностью скрывать и выводить на Кипр свою прибыль, например, маскируя ее под выплату процентов по фиктивным ссудам полученным от кипрских компаний. На проценты по кредитным операциям также установлена нулевая ставка налога, т.е. полное освобождение от налога на прибыль, оказывается для предприятий находящихся в собственности наших «киприотов» вполне легальным. Объем необлагаемых никакими налогами средств выкачанных из Украины составил за 2011-2012 годы 53,4 млрд. долларов США, то есть сумму сравнимую с государственным бюджетом Украины и составляющую около трети годового ВВП страны (Економічна правда, 2012). При пересмотре договора с Кипром по многим ключевым позициям была сохранена нулевая ставка налогообложения (Попович, Повернути нагробоване недостатньо, 2012). Каждая из ведущих ФПГ Украины владеет десятками кипрских компаний (от 97 у группы «Приват» Коломойского- до 22 у группы «Интерпайп» Пинчука), которым в свою очередь принадлежат практически все реально функционирующие крупные и средние промышленные предприятия Украины (Щербина, 2012)

Стремление к энергетической независимости выливается в рамках существующей сейчас неолиберальной модели отнюдь не в систематическую политику внедрения энергосберегающих технологий или комплексное развитие альтернативной энергетики. На последовательную политику бюрократия украинского олигархического государства, похоже, просто не способна. Основные усилия в полном соответствии с интересами ориентированной на внешние рынки и быструю прибыль сырьевой олигархии, направлены на организацию варварской добычи шельфового и особенно сланцевого газа. Технологии добычи последнего таковы, что многие прогнозируют экологическую катастрофу в районах добычи: необратимое загрязнение грунтовых вод, вымирание многих видов растений и животных и в результате не пригодность земель для ведения сельского хозяйства и проживания людей. Речь идет

о значительных территориях в достаточно густонаселенных районах. Не менее серьезные последствия будет иметь развернувшийся полным ходом процесс перевода ТЭС с газа на уголь. В конце 80-х в УССР по настоянию экологов практически все крупные ТЭС были переведены с угля на газ, что позволило значительно уменьшить выбросы серной кислоты и практически преодолеть проблему так называемых «кислотных дождей» во многих районах Украины. Сейчас ТЭС будут снова работать на угле, причем на украинском угле, содержащем очень высокий процент примеси серы (Попович, Темний бік енерго-незалежності, 2012).

Еще одним важным аспектом неолиберальных преобразований является расширение сферы применения прав интеллектуальной собственности и ужесточение законодательства в области копирайта. Единственными видами инфраструктуры, которые продолжали развиваться в стране последние 20 лет, были мобильная связь и Интернет. Для миллионов украинцев подключение к Интернету многие годы предполагало в основном бесплатный доступ к огромным массам так называемого пиратского контента. Но сейчас, в виду насыщения рынка Интернет доступа и падения прибылей, телекоммуникационные компании все активнее навязывают пользователям платный контент, ограничивая доступ к бесплатному контенту (Попович, Интернет-контр-революція, або як захистити вільний доступ до медіа-контенту?, 2011). Речь идет далеко не только о доступности новых голливудских фильмов и популярной музыки. Закрывается последняя отдушина для украинской интеллигенции, имевшей возможность скачивать новые (в том числе зарубежные) книги и журналы. Книгопроизводство в стране стагнирует, а цены на зарубежную литературу и периодику таковы, что купить их ученые не смогут. А большинство библиотек попросту ничего не выписывает. Результатом будет неминуемое исключение украинской научной общественности из мирового контекста и дальнейшая необратимая деградация науки.

Подытоживая, можно отметить, что стабильное развитие украинской экономики и возрождение украинского общества, возможны только при условии отказа от неолиберальной политики. Причем первые и главные шаги должны быть сделаны внутри страны и если и касаются международных экономических отношений Украины, то, по крайней мере, вполне подвластны украинскому правительству. Речь идет в первую очередь о ликвидации описанных кипрских и офшорных схем освобождения большого бизнеса от налогов. Думается, будет вполне справедливым, если налог на созданную руками украинских рабочих добавленную стоимость пойдет в бюджет Украины, а не Республики Кипр. Другим ключевым вопросом внутренней экономической политики должно стать изменение приоритетов расходования государственных средств: с рефинансирования частных банков, стимулирования добывающих отраслей и строительства LPG-терминалов – на образование, науку и стимулирование высокотехнологичных производств с высокой добавленной стоимостью. Вместо жесткой монетарной политики – нужны масштабные государственные инвестиции в инфраструктуру. Не инвестиции в «энергонезависимость» от России, а в развитие альтернативной и ядерной энергетики, совместные с Россией проекты в машиностроении, аэрокосмической отрасли.

На международной арене в первую очередь нужна интеграция не в единый рынок, а в международную систему контроля над движением спекулятивного финансового капитала. Выстраивание такой системы.

Список літератури

- (б.д.). Получено из Офіційний веб-сайт Держкомстату України: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
- Porovych Z. (2005). *Economic Growth and Technological Change in Ukraine*. Получено из Abstracts of the 8th International Conference on Technology Policy and Innovation, Łódź, July 6-8, 2005: http://212.191.72.222/conference/materials/Abstracts/z_porovych.pdf
- Porovych, Z. (2011). Ukrainian capitalism and Russification. *The Future Present: A Critical Marxist Review of Class and Society*(1).
- United Nations Development Programme. (б.д.). *Regional and National Trends in the Human Development Index 1980-2011*. Получено из <http://hdr.undp.org/en/data/trends/>
- Yegorov I., V. A. (2004). *Ukraine: Science and Technology Profile*. Kiev: British Council.
- Гальчинський, А. С., & Львовичкін, С. В. (2004). *Економіка знань: виклики глобалізації та Україна*. Київ.
- Гець, В. (2003). Чи має місце стабільне економічне зростання в Україні? В *Основні проблеми економіки розвитку*. Київ: Либідь.
- Держкомстат України. (2001). *Україна в цифрах 2000*. Київ: Техніка.
- Держкомстат УРСР. (1991). *Українська РСР в цифрах у 1990 році*. Київ: Техніка.
- Економічна правда. (7 6 2012 г.). *За два роки банки перерахували в офшори цілий державний бюджет*. Получено из Економічна правда: <http://www.epravda.com.ua/news/2012/06/7/325713/>
- Малицький, Б. А. (2009). *Неолибералізм и кризис інноваційного розвитку економіки: формула кризиса*. Киев: Феникс.
- Попович З. (2004). Економічне зростання і перспективи інноваційного розвитку. *Економіка України*(12), 41 -47.
- Попович, З. (21 11 2011 г.). *Інтернет-контр-революція, або як захистити вільний доступ до медіа-контенту?* Получено из ГАСЛО: <http://gaslo.info/?p=171>
- Попович, З. (12 12 2012 г.). *Повернути награване недостатньо*. Получено из ГАСЛО: <http://gaslo.info/?p=2727>
- Попович, З. (5 9 2012 г.). *Темний бік енерго-незалежності*. Получено из ГАСЛО: <http://gaslo.info/?p=1851>
- Рыбачук, В. П., & Попович, А. С. (2011). Проблемы и перспективы инновационного развития экономики. *Материалы XVI международной научно-практической конференции* (стр. 164 – 168). Киев-Симферополь-Алушта: ИТ АРИАЛ.
- Ткаченко, А. Н., Алексеев, А. А., Иларионов, В. В., Рыбачук, В. П., Степанов, П. С., & Тарасов, А. Н. (2004). *Феномен Украины: реформы 1991-2004 гг*. Киев: КПУ.
- Щербина, С. (6 4 2012 г.). *Закордонні компанії та "офшорки" олігархів*. Список ДПС. Получено из Економічна правда: <http://www.epravda.com.ua/publications/2012/04/6/320831/>

